www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.1.4

UDC 332.14
LBC 65.9(2Poc)-5

Submitted: 22.11.2024
Accepted: 18.01.2025

THE INFLUENCE OF THE MIGRATION FACTOR ON THE EXPORT DEVELOPMENT OF THE SAMARA REGION

Alexey V. Vasilchikov
Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

Kirill I. Shvetsov
Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

Abstract. This paper is one of the first attempts in our country to conduct economic analysis from the perspective of labor migration and foreign trade. The approach is based on the Global Migration Group (GMG) guidelines. The consistency of changes in the number of migrants and exports was studied using the method of parallel data and the elasticity method. The author proposes the indicator "exports per migrant in the host region" to measure the effectiveness of migration policies for sustainable development. Empirical research has not revealed the impact of the number of labor migrants on the volume of exports to the countries of origin, nor has it confirmed the impact of export development on the movement of foreign labor. The thesis that temporary labor migrants' savings are not invested in the host country is confirmed. We propose an indicator of the investment activity of migrants based on the comparison of direct investment and cross-border remittances. In 2020 and 2021, the final indicator of investment activity is negative, indicating a loss of interest in investment. Commercialization of migrants is facilitated by the structures of assistance in search of countries and business partners created within the region, corresponding to the model of international cooperation.

Key words: sustainable development of the region, labor migration, exports, remittances, foreign direct investment, regional integration initiatives.

Citation. Vasilchikov A.V., Shvetsov K.I. The Influence of the Migration Factor on the Export Development of the Samara Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2025, vol. 27, no. 1, pp. 39-51. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.1.4

УДК 332.14
ББК 65.9(2Рос)-5

Дата поступления статьи: 22.11.2024
Дата принятия статьи: 18.01.2025

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Алексей Валерьевич Васильчиков
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация

Кирилл Игорьевич Швецов
Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая работа представляет собой одну из первых попыток в нашей стране экономического анализа в ракурсе исследования: трудовая миграция и внешняя торговля. Используется подход, изложенный в руководстве Global Migration Group (GMG). Согласованность изменений численности мигрантов и объемов экспорта изучалась методом приведения параллельных данных, методом измерения эластичности. Автором предлагается показатель «объем экспорта в принимающем регионе на одного мигранта» для измерения эффективности миграционной политики в целях устойчивого раз-

© Васильчиков А.В., Швецов К.И., 2025

вития. В результате эмпирических исследований не выявлено влияния численности трудовых мигрантов на объемы экспорта в страны происхождения, как и не подтверждено влияние развития экспорта на движение иностранной рабочей силы. Обоснован тезис о том, что у временных трудовых мигрантов сбережения не инвестируются в принимающую страну. Предложен показатель инвестиционной активности мигрантов на основе сопоставления прямых инвестиций и трансграничных денежных переводов. В 2020–2021 гг. итоговый показатель инвестиционной активности отрицательный, что свидетельствует о потере интереса к инвестированию. Коммерциализации мигрантов способствуют созданные внутри региона структуры помощи в поисках стран и бизнес-партнеров, соответствующие модели международного сотрудничества.

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, трудовая миграция, экспорт, денежные переводы, прямые иностранные инвестиции, региональные интеграционные инициативы.

Цитирование. Васильчиков А. В., Швецов К. И. Влияние миграционного фактора на развитие экспорта Самарской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2025. – Т. 27, № 1. – С. 39–51. – DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2025.1.4

Введение

Современные тенденции миграционного направления в теории устойчивого развития предполагают возможность воспринимать трудовых мигрантов не как конкурентов местным работникам, а как источник создания новых рабочих мест и доходов в казну принимающего государства.

Точкой бифуркации исследовательского процесса послужила инициатива структур ООН включить миграцию в цели устойчивого развития. Иммигрантов рассматривают в контексте паттернов активности инвестиций в принимающей стране и в стране происхождения, влияния иммиграции на ВВП, корреляции между иммиграцией и торговлей.

Автор S. Manole отмечает, что миграция оказывает значительное положительное влияние на экономическое развитие, увеличение числа мигрантов на 100 000 определяет увеличение ВВП на душу населения принимающей страны на 0,838 % по сравнению со средним показателем по ЕС-28 [Manole et al., 2017].

Влияние иммигрантов на общее стимулирование экспорта отмечал G.I.P. Ottaviano; эффект импортозамещения проявляется за счет услуг, основанных на языковых, культурных и институциональных знаниях конкретной страны; иммигранты способствуют двустороннему экспорту в страны своего происхождения [Ottaviano et al., 2015].

В Руководстве по совершенствованию подготовки и использованию миграционных данных для развития [Handbook ...] составители отмечают возможность связи миграции с расширением торговых объемов. В этом случае выгоды от торговли необходимо принимать во внимание при анализе возможного негативного воздействия миграции на заработную плату в принимающей стране, чтобы прийти к значимым выводам об общем эффекте политики открытости.

Автор M. Genç установил, что увеличение числа иммигрантов на 10 % приводит к увеличению торговли на 1,5 %. Наибольшая эластичность экспорта по отношению к иммигрантам, равная 0,48, получена для экспорта США в 1991–2000 гг., для Италии, Португалии и Испании эластичность экспорта намного ниже общего среднего значения. Эластичность торговли по отношению к иммигрантам может быть отрицательной, когда учитываются ненаблюдаемые факторы [Genç, 2014].

Во многих исследованиях говорится о необходимости учитывать влияние политики правительств, некоторые страны скорее будут открыты для внешней торговли, чем для миграции.

Изучая внешнеэкономический аспект переселения соотечественников из Узбекистана, Е.М. Кузьмина касалась проблемы миграции и внешней торговли, при этом выводов о взаимосвязи и взаимном влиянии двух процессов сделано не было и вопрос остался открытым. Отмечаются крупнейшие импортеры узбекской продукции КНР, Казахстан, Турция, Южная Корея [Кузьмина, 2015].

Российско-киргизское экономическое взаимодействие исследовала А.А. Мигранян. После вступления в ЕАЭС для трудовых миг-

рантов действует режим льгот и преференций, более трети получают российское гражданство, а более 70 % остаются в России по долгосрочным контрактам. Работают киргизы в сфере услуг, общественного питания, транспорта. Однако автор не отметила связи между миграцией и увеличением экспорта в Киргизию [Мигранян, 2020].

Международная трудовая миграция обладает определенным инвестиционным потенциалом, считают А.П. Рязанцев, Е.Ю. Хрусталев, Л.Г. Алексеева, а финансовые потоки, образуемые переводами мигрантов, могут считаться существенным дополнением к движению капиталов [Рязанцев и др., 2011].

Следует признать, зарубежных пользователей интересует необходимая информация о влиянии иммигрантов (не трудовых мигрантов) на внешнюю торговлю, а эластичность определяется по отношению к доле иммигрантов в населении.

Объекты и методы исследования

Внимание сфокусировано на оценке вклада международных трудовых мигрантов в устойчивое развитие Самарской области. Использовались рекомендации Глобальной миграционной группы (Global Migration Group (GMG)) обширное внимание уделять данным, непосредственно связанным с торговлей; выделять финансовые, инвестиционные, географические, организационные аспекты [Handbook ...]. По рекомендации GMG анализ включает:

1. Информацию о международных трудовых мигрантах.

2. Данные о торговых потоках. Показатели объема экспорта из региона назначения в родную страну.

3. Глобальные трансграничные денежные переводы международных мигрантов.

4. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

5. Соотношение роста денежных переводов и прямых иностранных инвестиций.

6. Инициативы региональной интеграции, схемы сотрудничества, торговые соглашения, преференции.

GMG признает факт недостатка точных, актуальных и актуализированных данных, рекомендованы правительственные источники информации, в частности законодательство и официальные отчеты, вторичные источники – научные исследования, отчеты международных организаций.

Эмпирической базой исследования послужили данные из нескольких национальных источников: статистические базы Росстата (https://www.gks.ru/statistic); Самарастата (https://63.rosstat.gov.ru); Министерства внутренних дел Российской Федерации (https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya); данные о товарах найдены на сайте Федеральной таможенной службы (https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg); данные по экспорту и импорту получены с сайта Экспорт и импорт России по товарам и странам (https://ru-stat.com); показатели по трансграничным денежным переводам получены из базы данных Банка России (https://cbr.ru/hd_base/tg/), по прямым иностранным инвестициям из базы данных Банка России (http://cbr.ru/statistics/).

В первоначальную выборку вошли 197 стран, из которых приезжают граждане на заработки в Россию. При разбросе значений от одного-двух человек до одного миллиона одиннадцати тысяч человек решено в итоговую выборку включить 5 государств по наибольшему притоку трудовых мигрантов и 5 государств по наибольшему объему экспорта.

Сбор всех данных осуществлялся за 2002–2022 гг., выбор временных отрезков обусловливался доступностью статистических индикаторов по России (национальный уровень), а также по Самарской области (региональный уровень); предоставление возможностей устройства на работу гражданам из стран ЕАЭС без разрешений и патентов повлияло на точность оценки работающих иностранцев в России, СВО повлияла на доступность данных по внешней торговле за 2022 год.

Наряду с индексами рассматривались региональные организационные структуры ответственные за развитие экспорта, достигнутые соглашения, методы сотрудничества [Handbook ...].

Исследование рекомендуется использовать в политико-экономических решениях задач управления миграцией и иммиграцией, при расчете эффективности миграционной политики и выстраивания связей с диаспорами [Handbook ...].

Экспорт и численность иностранной рабочей силы: масштабы и тенденции

В 2022 г. в Самарскую область прибыло в целях работы 168,7 тысяч граждан из-за рубежа, из области экспортировалось товаров в объеме 6 736 млн долларов. Как видно из рисунка 1, за период с 2016 до 2019 г. разнонаправленную динамику по Самарской области демонстрировали значения численности мигрантов и объемы экспорта. Динамика численности мигрантов была отрицательной (в 2019 г. отмечен минимум приехавших в регион – 82,4 тыс. чел.). Затем в период с 2020 г. разворачивается положительный тренд.

Динамика экспорта, напротив, до 2018 г. оставалась положительной. Следом в течение 2019–2020 гг. динамика отрицательная (экспорт упал до 3 800 млн долл.), с 2021 г. снова восстановительный рост.

Тренды по Самарской области и по России в динамике экспорта совпадают, в динамике численности по России зафиксированы более сильные колебания – падение более чем в 2 раза в 2020 г. и рост более чем в 3 раза в 2021 году.

Согласованность изменений проверялась методами приведения параллельных данных и расчета показателей эластичности. В таблице 1 сопоставлялись значения численности мигрантов и объемов экспорта. В таблице 2 анализировалась эластичность экспорта $(\frac{\%\Delta y}{\%\Delta x})$ к изменениям численности мигрантов.

В таблице обозначены:

Dy – прирост объемов экспорта, %;

Dx – прирост численности мигрантов, %.

В обоих исследованиях результаты отображают периоды отсутствия взаимосвязи между факторным и результативным показателем. Сопоставление приведением параллельных данных фиксирует 2 случая уменьшения объема экспорта с увеличением численности мигрантов.

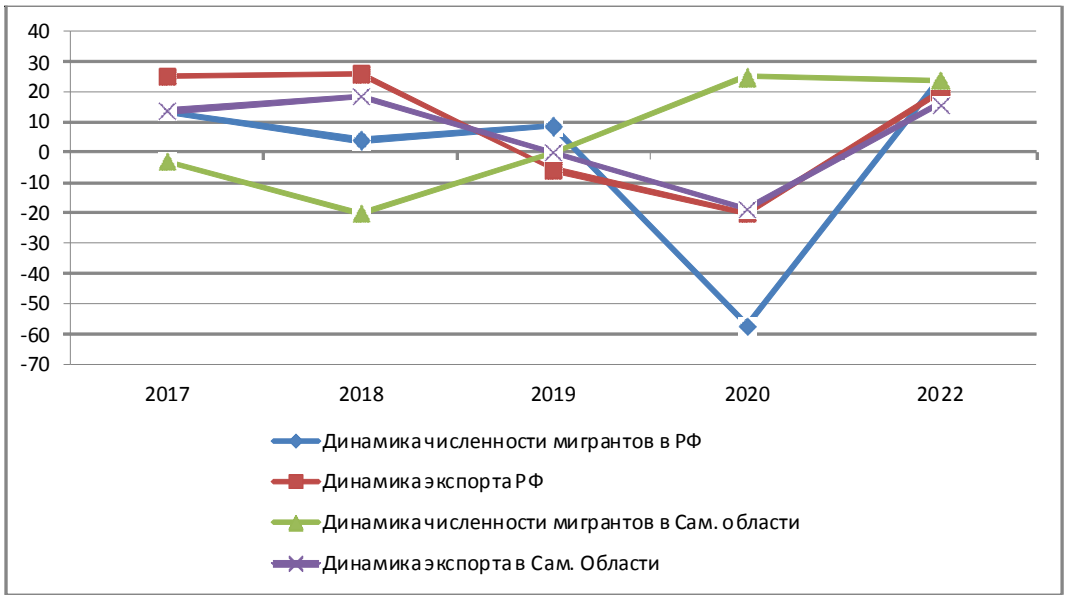


Рис. 1. Динамика численности иностранной рабочей силы и динамика экспорта в 2017–2022 гг.

Fig. 1. Dynamics of the number of foreign labor and export dynamics in 2017–2022

Примечание. Рассчитано и составлено авторами по данным: [Статистические сведения ... , 2021; Экспорт и импорт ...].

Таблица 1. **Согласованность изменений численности мигрантов и объемов экспорта в Самарской области**

Table 1. **Consistency of changes in the number of migrants and export volumes in the Samara region**

Численность мигрантов	82,4	82,6	102,97	103,42	106,6	136,5	168,65
Объем экспорта	4 670	5 060	3 800	4 260	3 750	5 181,7	6 736,2

Примечание. Составлено авторами по данным: [Статистические сведения ... , 2021; Экспорт и импорт ...].

Анализ эластичности экспорта к изменениям численности мигрантов, представленный в таблице 2, выявил периоды отрицательной связи, когда результативный показатель экспорта рос на фоне снижения факторного по мигрантам (2017 г., 2018 г.) или, наоборот, когда результативный показатель снижался одновременно с ростом факторного признака (2020 г.). В силу определенного временного лага нельзя говорить о том, что эти процессы происходят одновременно.

Признание трансформации экспорта при изменении на 1 % численности мигрантов справедливо лишь при условии неизменности укрепления рубля, экспортных цен, внешнеторговой политики правительств стран импортеров и пр.

Предлагается показатель «объем экспорта в принимающем регионе на одного мигранта», ростом показателя рекомендуется измерять эффективность миграционной политики в целях устойчивого развития. Согласно расчетам автора, удельный показатель экспорта в анализируемом периоде по России составлял 50–143 тыс. руб., выше, чем в Самарской области – 35–61 тыс. рублей. Объем экспорта на одного мигранта может показать тенденции, отображающие ситуацию во внешней торговле и трудовой миграции.

Однако применение данного удельного показателя должно основываться на том, что объем экспорта и численность мигрантов взаимодействуют друг с другом.

На рисунке 2 зафиксирован высокий удельный показатель экспорта в 2018 г. и низ-

Таблица 2. **Эластичность экспорта к изменениям численности трудовых мигрантов в Самарской области**

Table 2. **Elasticity of exports to changes in the number of labor migrants in the Samara region**

Год	Численность мигрантов, тыс. чел. x_i	Dx	Объем экспорта, млн долл. y_i	Dy	$\frac{\%\Delta y}{\%\Delta x}$
2016	106,6	–	3 750	–	–
2017	103,4	–3,0	4 260	13,6	–4,53
2018	82,6	–20,11	5 060	18,8	–0,9
2019	82,4	–0,24	4 670	–7,7	32,0
2020	102,97	24,96	3 800	–18,6	–0,74
2021	136,5	32,56	5 181	36,3	+1,11
2022	168,7	23,5	6 736	30,8	1,31

Примечание. Рассчитано и составлено авторами по данным: [Статистические сведения ... , 2021; Экспорт и импорт ...].

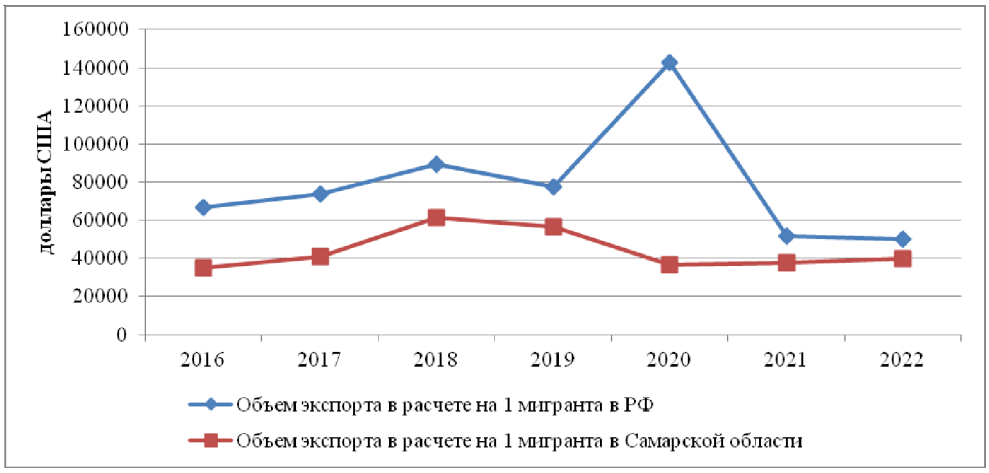


Рис. 2. Динамика экспорта на одного мигранта в России и в Самарской области) в 2016–2022 годах

Fig. 2. Dynamics of exports per migrant in the receiving region (in Russia and in the Samara region) in 2016–2022

Примечание. Рассчитано и составлено авторами.

кий показатель в 2020 году. Высокий показатель в 2018 г. отмечен при численности мигрантов 82,6 тыс. человек; к этому периоду произошли сокращение численности мигрантов на 20 процентов и рост экспорта на 18,8 %. В 2020 г. при численности мигрантов 102,97 тыс. человек значение удельного показателя упало, в последующие годы при беспрецедентном росте экспорта (2021 г. – 5 181 млн долл., 2022 г. – 6000 млн долл.) удельный показатель 2018 г. не был достигнут из-за более сильной динамики миграционных потоков.

Фактор численности трудовых мигрантов как изготовителей продукции играет роль в объемах экспорта. Полагаем, что в Самарской области трудовая миграция не играет решающей роли во внешней торговле. Характерными признаками миграционного сектора являются высокая степень концентрации в отраслях строительства, транспорта, ЖКХ, низкая концентрация в обрабатывающей промышленности. Между тем в товарной структуре экспорта преобладает продукция химической промышленности, минеральные продукты, машины, оборудование и транспортные средства, металлы и изделия из них. Конечно, определенную корректировку может внести фактор потребностей вернувшихся на родину мигрантов, привыкших к качеству и ассортименту российской продукции.

Предположим, что при показателе удельного веса государства в численности мигрантов наблюдался бы аналогичный показатель удельного веса и в объеме покупок. Первый характеризует давление на рынок труда, второй – давление на внешнюю торговлю. В таблице 3 оценка проведена по топ-5 стран происхождения: Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Армения, Киргизия (в России, Узбекистане, Таджикистане, Киргизии, Беларуси, Армении).

Доля группы в прибывших составила 63,2 %, что свидетельствует о важном значении стран для рынка труда, а в экспорте лишь 17,3 %; по России доля группы в прибывших 19,5 %, а в экспорте 7,3 %. Как видно из таблицы 3, выделяются Таджикистан, Узбекистан, Армения, Киргизия, вход на российский и региональный рынки труда увеличивает их долю во внешней миграции, но не имеет связи с ростом экспорта (за исключением Казахстана и Беларуси).

Приведем некоторую детализацию по странам. Узбекистан с численностью прибывающих в Россию 1 011 тыс. чел., или 10,6 %, закупает на сумму 4,66 млрд долл., что соответствует 1,4 % экспорта. В Самарской области Таджикистан с долей в мигран-

Таблица 3. **Влияние трудовых мигрантов топ-5 стран на рынок труда и экспорт России и Самарской области, 2021 год**

Table 3. **Impact of labor migrants from the top 5 countries on the labor market and exports of Russia and the Samara region, 2021**

Российская Федерация					Самарская область				
Страна	Мигранты		Сумма экспорта		Страна	Мигранты		Сумма экспорта	
	Чел.	Уд. вес, %	Млрд долл.	Уд. вес, %		Чел.*	Уд. вес, %	Млн долл.	Уд. вес, %
Все страны	9 530 934	100	493,1	100	Все страны	136 543	100	5 181,7	100
Топ-5 стран									
Узбекистан	1 011 028	10,6	4,66	0,94	Таджикистан	45 700	33,46	32,6	0,63
Таджикистан	507 255	5,3	0,796	0,28	Казахстан	10 200	7,5	456	8,8
Киргизия	190 312	2,0	1,46	0,43	Узбекистан	10 200	7,5	207	4,0
Беларусь	85 590	0,9	1 622,7	4,7	Армения	10 100	7,4	11,4	0,22
Армения	69 024	0,7	1,66	0,49	Киргизия	10 100	7,4	191,7	3,7
Всего	1 863 209	19,5	24,576	7,3	*Всего*	86 300	63,2	898,7	17,3

Примечания. Составлено авторами по данным: [Статистические сведения ... , 2021; Экспорт и импорт ...].
* данные получены путем изучения вторичных источников.

Notes. Compiled by the authors based on data from: [Statisticheskiye svedeniya..., 2021; Export i import ...].
* data obtained by studying secondary sources.

тах 33,46 % закупает на 32,6 млн долл., или 0,63 % экспорта.

Отметим удельные показатели экспорта группы по Самарской области 10,4 тыс. руб., группы в России 13,2 тыс. руб., что значительно ниже тех, что мы увидели в целом по области и по стране.

В целях оценки влияния экспорта на движение рабочей силы, сформированы группы стран импортирующих нашу продукцию. Предположим, что при показателе удельного веса государства в объеме экспорта наблюдался бы аналогичный удельный вес во внешней миграции. Самарская область экспортирует свою продукцию в 119 стран, как видно из таблицы 4, в такие страны, как Монголия, Казахстан, Турция, Украина, Индия, направляется 38,6 % экспорта, что является очень высоким значением для группы из пяти стран, при этом доля группы в миграции непропорциональна – 8,13 %.

По государствам Монголия, Турция, Индия отмечался высокий удельный вес закупок, одновременно зафиксировано отсутствие связи индикатора с индикатором внешней миграции.

В России 38,4 % экспорт, а приходится на Китай, Нидерланды, Германию, Турцию, Беларусь, что, с одной стороны, подчеркивает важность для внешней торговли; с другой – давление на движение трудовых ресурсов – 3,54 %.

Некоторая детализация по странам импортерам: Нидерланды завозят из России продукцию на сумму 42,4 млрд долл., занимая в экспорте 8,6 %, а мигрантов 3 275 чел., или 0,3 %.

Констатируем по группам топ-5 отсутствие связи индикаторов по доле миграции с индикаторами по доле экспорта, соответственно, не подтверждается гипотеза о равном влиянии на миграцию и экспорт.

Денежные переводы, инвестиции, работа не по найму

Важной частью мейнстрима устойчивого развития становятся исследования инвестиционной активности мигрантов. Относительно инвестиционного поведения зависимости от типа миграции в рамках мейнстрима прослеживаются тезисы:

– труд и капитал могут двигаться в противоположных направлениях по странам и регионам, по этой причине может наблюдаться слабая корреляция между накоплением капитала и потоками рабочей силы [Grossmann, 2021];

– интеграция рынков труда приводит к оттоку рабочей силы из-за низкой заработной платы, в то время капитал будет перемещаться в регион из-за относительно высокой отдачи от капиталовложений; если интеграция рынка труда происходит в развитых регионах, то труд и капитал движутся в одном направлении;

Таблица 4. **Влияние топ-5 стран, импортирующих продукцию на экспорт и рынок труда России и Самарской области, 2021 год**

Table 4. **Impact of the top 5 countries importing products on the export and labor market of Russia and the Samara region, 2021**

Российская Федерация					Самарская область				
Страна	Сумма экспорта		Мигранты		Страна	Сумма экспорта		Мигранты	
	Млрд долл.	Уд. вес, %	Чел.	Уд. вес, %		Млн долл.	Уд. вес, %	Чел.	Уд. вес, %
Все страны	493,1	100	9 530 934	100	Все страны	5 181,7	100	136 543	100
Топ-5 стран									
1. Китай	68,3	13,8	87 257	0,9	1. Монголия	621,7	12,0	0	–
2. Нидерланды	42,4	8,6	3 275	0,03	2. Казахстан	455	8,8	10 200	7,5
3. Германия	29,6	6,0	13 592	0,14	3. Турция	316	6,1	80	...
4. Турция	26,6	5,4	61 247	0,64	4. Украина	316	6,1	814	0,59
5. Беларусь	22,7	4,6	174 500	1,83	5. Индия	290	5,6	8	...
Всего	189,6	38,4	339 871	3,54	*Всего*	1 998,7	38,6	11 102	8,13

Примечание. Рассчитано и составлено авторами по данным: [Статистические сведения ... , 2021; Экспорт и импорт ...].

– последствия иммиграции для занятости и заработной платы невелики и краткосрочны, за счет увеличения ПИИ как в стране базирования, так и в принимающей стране миграция может привести к более значительному увеличению дохода в долгосрочной перспективе;

– помочь иностранным фирмам найти инвестиционные возможности в принимающей стране могут иммигранты: уменьшаются информационные трения, которые обычно приводят к предвзятому отношению к инвестициям в деловые предприятия в зарубежных странах;

– переводы являются основным мотивом для сбережений, особенно для временных мигрантов, которые планируют вернуться домой в будущем. Эти сбережения не инвестируются в принимающей стране, но могут способствовать накоплению производственного капитала в стране происхождения [Grossmann, 2021].

Регион прибытия мигрантов заинтересован рассматривать денежные переводы как потоки, обладающие инвестиционным потенциалом. При относительно низких уровнях прямых инвестиций, влияние трудовых мигрантов на рост экспорта будет незначительным. Концепция «разворота» денежных потоков направляет предприимчивость мигрантов и потенциал денежных переводов на экономику нашей страны.

Создание естественных, политических и социально экономических условий для такого движения переводов обеспечивало бы максимальную реализацию потенциала развития [Рязанцев и др., 2011].

Принимая во внимание вышесказанное, выясним показатели объема прямых инвестиций (по методике Банка России учитываются как сальдо инвестиций). В 2021 г. глобальные денежные переводы международных мигрантов [Статистика внешнего сектора, 2021] достигли 43 931 млн долл., из которых 24,1 % были направлены в топ-5 стран происхождения.

Анализ динамики трансграничных денежных переводов и прямых инвестиций показал (см. табл. 5, рис. 3): 1) отличие динамики ПИИ из Беларуси; 2) в 2021 г. по всем странам, кроме Армении, снижение инвестиций.

В таблице 5 в качестве зависимой переменной использовались ПИИ, демонстрируя связь между денежными потоками из России и инвестициями в Россию.

Углубляясь в более детальный статистический анализ, отметим период 2007–2018 гг., в котором переводы физических лиц увеличились почти в 2 раза, период последующих двух лет 2019–2020 гг., в котором потоки сокращались, а также 2021 г., когда денежный поток возобновил рост.

Объем входящих прямых иностранных инвестиций из Узбекистана в Россию не превышал 22 млн долл. (2015 г. и 2020 г.), сальдо сократилось до отрицательных значений в 2017 г. (–13 млн долл.) и в 2021 г. (–53 млн долл.).

Таблица 5. **Трансграничные денежные переводы и прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации, млн долл.**

Table 5. **Cross-border money transfers and foreign direct investment in the Russian Federation, USD million**

Страна	Финансовые потоки	2007	2010	2015	2018	2020	2021
Узбекистан	Денежные переводы	1 692,9	2 858,0	3 059,0	4 082,3	4 419,6	5 532,1
	ПИИ	0	8	22	–10	22	–53
Таджикистан	Денежные переводы	1 667,29	2 288,7	2 220,0	2 553,2	1 740,5	1 800,4
	ПИИ	0	5	5	–15	–23	–6
Киргизия	Денежные переводы	770,86	1 128,0	1 383,0	2 399,5	1 715,8	2 130,6
	ПИИ	4	12	–18	–24	–2	–33
Беларусь	Денежные переводы	90,94	212,5	230,0	280,9	236,89	274,21
	ПИИ	2	34	42	53	4	0
Армения	Денежные переводы	1 061,9	1 107,6	941	1 116,7	828,9	866,8
	ПИИ	–5	–24	56	0	–4	26
Топ-5	Денежные переводы	5 283,89	7 534,78	7 833	10 432,6	8 914,7	10 604,1
	ПИИ	1	35	107	4	–3	–66

Примечание. Рассчитано и составлено авторами по данным: [Статистика внешнего сектора, 2021].

Из Таджикистана самый высокий объем инвестиций 11 млн долл. (2012 г., 2013 г.), при этом до 2015 г. сохранялось положительное сальдо, затем с 2016 г. ежегодное отрицательное сальдо, наибольший обвал в 2019 г. (–24 млн долл.) на Киргизию наибольший поток инвестиций 28 млн долл. приходился в 2013 году. Ситуация начала кардинально меняться с 2014 г. и по настоящее время сохраняется отрицательное сальдо. Из Беларуси самый высокий поток ПИИ (232 млн долл.) наблюдался в 2013 г. и до 2020 г. поддерживалось положительное сальдо операций. Из Армении объем инвестиций варьировал от 56 млн долларов. До отрицательного значения –142 млн долл., 2021 г. отметился ростом до 26 млн долларов.

Таким образом, наибольшие абсолютные показатели объема прямых инвестиций приходятся на 2013 год.

Государству интересны удельные показатели, которые свидетельствуют о степени инвестиционной активности мигрантов в нашей стране.

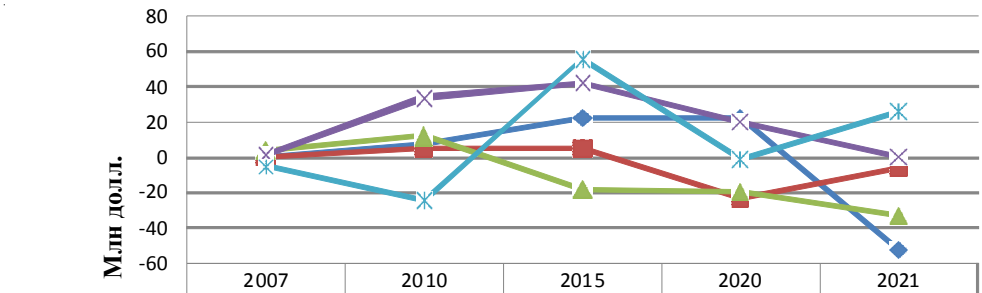
Отношение прямых инвестиций к трансграничным денежным переводам отражает склонность к инвестированию в страну назначения.

Предлагается формула расчета:

$$И_c = \frac{ПИИ}{ДП},$$

где $И_c$ – склонность к инвестированию в страну назначения, %; *ПИИ* – прямые иностранные инвестиции из страны происхождения в страну назначения, млн долл.; *ДП* – трансграничные денежные переводы из страны назначения в страну происхождения, млн долларов.

На рисунке 4 в качестве наглядного примера приведена диаграмма динамики склонности к инвестированию группы топ-5 России, рассчитанная по предложенной формуле.



	2007	2010	2015	2020	2021
Узбекистан	0	8	22	22	-53
Таджикистан	0	5	5	-23	-6
Киргизия	4	12	-18	-19	-33
Беларусь	2	34	42	20	0
Армения	-5	-24	56	-1	26

Рис. 3. Прямые иностранные инвестиции топ-5 стран происхождения мигрантов в 2007–2021 гг.

Fig. 3. Foreign direct investment top 5 countries of origin of migrants in 2007–2021

Примечание. Рассчитано и составлено авторами по данным: [Статистика внешнего сектора, 2021].

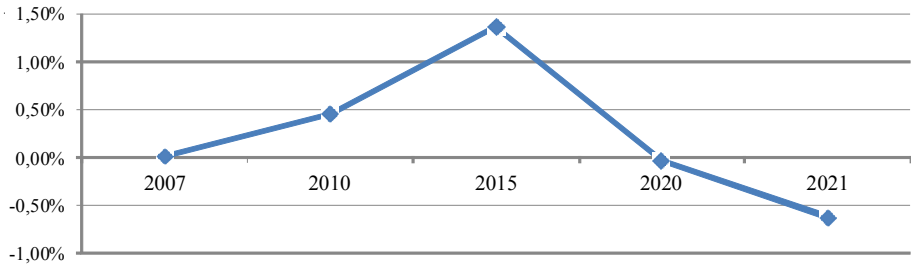


Рис. 4. Склонность к инвестированию стран происхождения мигрантов 2007–2021 гг.

Fig. 4. Propensity to invest in the countries of origin of migrants in 2007–2021

Примечание. Рассчитано и составлено авторами.

При этом из графика следует, что основным трендом периода с 2015 г. является снижение инвестиционной активности группы.

В 2007 г. вложенные группой инвестиции в экономику России составляли 0,0189 % по отношению к денежным переводам, в 2010 г. и 2015 г. соответственно 0,46 % и 1,366 %. Показатель отношения отрицательного сальдо инвестиций к денежным переводам в 2020 г. –0,0112 %, а в 2021 г. –0,622 %.

С одной стороны, рост денежных переводов способен увеличить благосостояние в стране происхождения, с другой – рост переводов не оказывает давления на инвестиционную активность мигрантов.

Региональные интеграционные инициативы, схемы сотрудничества и торговые соглашения Самарской области

Тезисы мейнстрима позволяют признать ненадежной связь «трудовые мигранты – денежные переводы – инвестиции». В парадигме Евросоюза устойчивое развитие в области миграции достигается рамках предпринимательства мигрантов. Пути достижения результата:

– оказание всесторонней поддержки мигрантам, которые хотят открыть или расширить свой бизнес в принимающих странах;

– предпринимательская среда;

– разъяснительная работа;

– обеспечение поддержки, в том числе в области микрокредитования, равная той, которую получают другие предпринимательские группы [Evaluation and Analysis ... , 2016].

В целях адаптации исследования к рекомендациям GMG рассмотрим инструменты регионального правительства, структура которых представлена на рисунке 5. Инструментарий пополняется новыми инструментами бизнес-миссий, выставочных мероприятий, цифровых технологий взаимодействия.

В стратегических планах региона установлены приоритеты на отраслевом, страновом, продуктовом уровнях. В Самарском регионе существует ясность в том, какая продукция востребована в странах происхождения мигрантов и на каких товарах можно развивать взаимодействие в перспективе. Бизнес-миссии, хакатоны, круглые столы создают условия для возникновения торговых отношений для российских и иностранных компаний [Стратегия ... , 2021]. Внутри региональные структуры предназначены помогать в поисках стран и бизнес-партнеров, оказывать юридическую консультацию при заключении экспортного контракта.

Приграничные контакты строятся на соглашениях о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между администрацией Самарской области и Акиматом Восточно-Казахстанской области, а также Акиматом Западно-Казахстанской области

<table>
<tr><td colspan="3">Создание структур по развитию экспорта</td></tr>
<tr><td>Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области</td><td>Торгово-промышленная палата Самарской области</td><td>Центр поддержки экспорта Самарской области (ЦПЭ)</td></tr>
<tr><td colspan="3">Устойчивые модели международного сотрудничества Самарской области с зарубежными государствами</td></tr>
<tr><td>Прямые бизнес-миссии</td><td>Реверсные бизнес-миссии</td><td>Международные выставочно-ярмарочные мероприятия</td></tr>
<tr><td colspan="3">Принятые документы</td></tr>
<tr><td colspan="2">Стратегия обеспечения благоприятных условий для развития экспортной деятельности в Самарской области до 2030 года</td><td>Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве</td></tr>
<tr><td colspan="3">Основные экспортеры Самарской области</td></tr>
<tr><td colspan="3">ПАО «Тольяттиазот», ПАО «Куйбышевазот», АО «Арконик СМЗ», ЗАО «Транс-Экспресс-Сервис», АО «РКЦ «Прогресс», ПАО «АвтоВАЗ», АО «Новокуйбышевская нефтехимическая компания» и др.</td></tr>
</table>

Рис. 5. Инструменты регионального правительства необходимые для развития предпринимательства мигрантов

Fig. 5. Tools of the regional government necessary for the development of migrant entrepreneurship

Примечание. Составлено авторами по: [Стратегия ... , 2021; Handbook ...].

Республики Казахстан. С регионами из дружественных стран отметим сотрудничество с Наманганской областью Республики Узбекистан, с субъектами экономик Киргизской Республики, Хатлонской областью республики Таджикистана, Лорийской областью в Армении и пр. В регионе образована особая экономическая зона и технопарк «Жигулевская долина», а также ОЭЗ «Тольятти». Преференции иностранным инвесторам позволяют экономить затраты на строительстве, существенно сокращать сроки строительства; рассматривается доступность иностранных инвесторов к микрозаймам.

Выводы

Методический подход на основе рекомендаций GMG позволил увязать такие параметры, влияющие на предпринимательство и развитие внешней торговли, как: тренды в области миграции и в области экспорта, денежные переводы и инвестиции, инструменты региональной внешней политики.

Удельный показатель объема экспорта на одного мигранта в Самарской области находится в диапазоне от 35 до 61 тыс. руб./чел., в Российской Федерации в диапазоне от 50 до 89 тыс. руб./чел., снижение показателей в последние два года наблюдалось на фоне более высокой динамики въезжающих в целях работы по отношению к динамике экспорта.

Топ-5 стран обеспечивают потребности экономики страны и региона в рабочей силе, занимают лидирующие места в притоке работающих граждан и незначительные позиции в объемах экспорта. Одновременно высокая доля экспорта обеспечивается странами дальнего зарубежья, не имеющими решающего влияния на миграцию.

Денежные переводы из России росли (за исключением пандемийных 2020–2021 гг.), подтверждается тезис о том, что переводы являются основным мотивом для сбережений у временных трудовых мигрантов, которые планируют вернуться домой; сбережения не инвестируются в принимающую страну.

Склонность к инвестированию рассчитана на основе сопоставления прямых инвестиций и трансграничных денежных переводов, в странах топ-5 варьирует от 0,0189 % до 1,366 %. В 2020–2021 гг. итоговый показатель инвестиционной активности отрицательный (от –0,0112 % до –0,622 %), что свидетельствует о потере интереса к инвестированию.

Следование рекомендациям по предпринимательству мигрантов способно повысить объем внешней торговли и устойчивость развития принимающего региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кузьмина, Е. М. Интеграционные векторы Узбекистана: внешнеэкономический аспект / Е. М. Кузьмина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 10. – С. 35–46. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-vektory-uzbekistana-vneshneekonomicheskiy-aspekt/viewer

Мигранян, А. А. Российско-киргизское экономическое взаимодействие: итоги десятилетия / А. А. Мигранян // Обозреватель. – 2020. – № 12 (371). – С. 87–95. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kirgizskoe-ekonomicheskoe-vzaimodeystvie-itogi-desyatiletiya-chast-2-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i/viewer

Рязанцев, А. П. Трансформация международных денежных переводов в капитал и инвестиции: теоретическое обоснование / А. П. Рязанцев, Е. Ю. Хрусталев, Л. Г. Алексеева // Дайджест-финансы. – 2011. – № 8 (200). – С. 16–21. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mezhdunarodnyh-denezhnyh-perevodov-v-kapital-i-investitsii-teoreticheskoe-obosnovanie/viewer

Статистика внешнего сектора // Банк России. – 2021. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

Статистические сведения по миграционной ситуации // МВД России. – 2021. – URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/

Стратегия обеспечения благоприятных условий для развития экспортной деятельности в Самарской области до 2030 года : постановление Правительства Самарской области от 07.12. 2021 № 579-р.

Экспорт и импорт России по товарам и странам. – URL: https://ru-stat.com

Evaluation and Analysis of Good Practices in Promoting and Supporting Migrant Entrepreneurship. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2016. – DOI: 10.2873/696365

Genç, M. The Impact of Migration on Trade / M. Genç // IZA World of Labor. – 2014. – № 82. – DOI: 10.15185/izawol.82

Grossmann, V. How Immigration Affects Investment and Productivity in Host and Home Countries / V. Grossmann // IZA World of Labor. – 2021. – № 292. – DOI: 10.15185/izawol.292.v2

Handbook for Improving the Production and Use of Migration Data for Development. Global Migration Group GMG) Improving. – URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/events/coordination/15/documents/Final%20Handbook%2030.06.16_AS4.pdf

Manole, S. Impact of Migration upon a Receiving Country's Economic Development / S. Manole, L. Pănoiu, A. Păunescu // Amfiteatru Economic Journal. – 2017. – Vol. 19 (46). – P. 670–681.

Ottaviano, G. Immigration, Trade and Productivity in Services: Evidence from U.K. Firms / G. Ottaviano, P. Giovanni, G. Wright // Working Paper. – 2015. – № 21200. – DOI: 10.3386/w21200

REFERENCES

Kuzmina, E.M. Integracionnye vektory Uzbekistana: vneshneekonomicheskij aspect [Integration Vectors of Uzbekistan: Foreign Economic Aspect]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, 2015, no. 10, pp. 35-46. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-vektory-uzbekistana-vneshneekonomicheskiy-aspekt/viewer

Migranyan A.A. Rossijsko-kirgizskoe ekonomicheskoe vzaimodejstvie: itogi desyatiletiya [Russian-Kyrgyz Economic Interaction: Results of the Decade]. *Obozrevatel*, 2020, no. 12 (371), pp. 87-95. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kirgizskoe-ekonomicheskoe-vzaimodeystvie-itogi-desyatiletiya-chast-2-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-i/viewer

Ryazancev A.P., Hrustalev E.Yu., Alekseeva L.G. Transformaciya mezhdunarodnyh denezhnyh perevodov v capital i investicii: teoreticheskoe obosnovanie [Transformation of International Remittances into Capital and Investment: Theoretical Justification]. *Dajdzhest-finansy*, 2011, no. 8 (200), pp. 16-21. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mezhdunarodnyh-denezhnyh-perevodov-v-kapital-i-investitsii-teoreticheskoe-obosnovanie/viewer

Statistika vneshnego sektora [External Sector Statistics]. *Bank Rossii* [Bank of Russia], 2021. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/

Statisticheskie svedeniya po migracionnoj situacii [Statistical Information on the Migration Situation]. *MVD Rossii* [Russian MIA], 2021. URL: https://mvd.rf/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/

Strategiya obespecheniya blagopriyatnyh uslovij dlya razvitiya eksportnoj deyatelnosti v Samarskoj oblasti do 2030 goda: postanovlenie Pravitelstva Samarskoj oblasti ot 07.12. 2021 № 579-r [Strategy for Ensuring Favorable Conditions for the Development of Export Activities in the Samara Region Until 2030. Decree of the Government of the Samara Region Dated 7.12.2021 No. 579-r].

Eksport i import Rossii po tovaram i stranam [Export and Import of Russia by Goods and Countries]. URL: https://ru-stat.com

Evaluation and Analysis of Good Practices in Promoting and Supporting Migrant Entrepreneurship. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2016. DOI: 10.2873/696365

Genç M. The Impact of Migration on Trade. *IZA World of Labor*, 2014, no. 82. DOI: 10.15185/izawol.82

Grossmann V. How Immigration Affects Investment and Productivity in Host and Home Countries. *IZA World of Labor*, 2021, no. 292. DOI: 10.15185/izawol.292.v2

Handbook for Improving the Production and Use of Migration Data for Development. Global Migration Group (GMG) Improving. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/events/coordination/15/documents/Final%20Handbook%2030.06.16_AS4.pdf

Manole S., Pănoiu L., Păunescu A. Impact of Migration Upon a Receiving Country's Economic Development. *Amfiteatru Economic Journal*, 2017, vol. 19 (46), pp. 670-681.

Ottaviano G., Giovanni P., Wright G. Immigration, Trade and Productivity in Services: Evidence from U.K. Firms. *Working Paper*, 2015, no. 21200. DOI: 10.3386/w21200

Information About the Authors

Alexey V. Vasilchikov, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor, Department of Industrial Economics and Production Management, Samara State Technical University, Molodogvardeyskaya St, 244, 443100 Samara, Russian Federation, vasilchikov.av@samgtu.ru, https://orcid.org/0000-0002-2797-7837

Kirill I. Shvetsov, Engineer, Department of Development and Operation of Oil and Gas Fields, Samara State Technical University, Molodogvardeyskaya St, 244, 443100 Samara, Russian Federation, ShvetsovKI@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-0266-2027

Информация об авторах

Алексей Валерьевич Васильчиков, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика промышленности и производственный менеджмент», Самарский государственный технический университет, ул. Молодогвардейская, 244, 443100 г. Самара, Российская Федерация, vasilchikov.av@samgtu.ru, https://orcid.org/0000-0002-2797-7837

Кирилл Игорьевич Швецов, инженер кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», Самарский государственный технический университет, ул. Молодогвардейская, 244, 443100 г. Самара, Российская Федерация, ShvetsovKI@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-0266-2027